

Научная статья
УДК 331(470.67)“200”
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.25>

Социально-трудовые отношения в Республике Дагестан в 2000-е гг.

Людмила Анатольевна Труженикова

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия,
Lyuda-74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5178-259X>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития социальных отношений в Дагестане в первом десятилетии XXI в. На основе архивных материалов с приведением большого количества статистических данных анализируются ситуация на рынке труда республики, проблемы занятости населения, реализация целевых программ по обеспечению социальной сферы жизни региона. Отмечается, что в 2000-е гг. благодаря усилиям органов власти республики и помощи федерального центра наметились позитивные тенденции по преодолению масштабного кризиса 1990-х гг., в том числе в аспектах постепенного уменьшения количества безработных, повышения заработной платы и доходов населения, обеспечения трудовой миграции, социальной защищенности инвалидов и детей-сирот, что способствовало снижению напряженности в жизни дагестанского общества, возникшей и резко обострившейся в постперестроечный период.

Ключевые слова: Республика Дагестан, социальная среда, трансформационные процессы, занятость населения, экономика

Для цитирования: Труженикова Л.А. Социально-трудовые отношения в Республике Дагестан в 2000-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. С. 161–165. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.25>.

Original article

Social and labour relations in the Republic of Dagestan in the 2000s

Lyudmila A. Truzhenikova

Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
Lyuda-74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5178-259X>

Abstract. The article deals with the development of social relations in Dagestan in the first decade of the XXI century. The analysis of the situation on the labor market of the republic, the problems of employment, the implementation of targeted programs to ensure the social sphere of life in the region is carried out on the basis of archival materials with a large amount of statistical data. It is noted that in the 2000s thanks to the efforts of the authorities of the republic and the assistance of the federal center, there were positive trends in overcoming the large-scale crisis of the 1990s, including questions on gradual reduction of the number of unemployed, wage increase and income growth of the population, insuring labor migration, social protection of disabled people and orphans, which contributed to reducing tension in the life of Dagestan society, emerged and escalated quickly during post-perestroika period.

Keywords: Republic of Dagestan, social environment, transformation processes, employment of the population, economy

For citation: Truzhenikova, L.A. (2021) Social and labour relations in the Republic of Dagestan in the 2000s. *Society: Philosophy, History, Culture*. (12), 161–165. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.12.25](https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.25) (In Russian).

В 2021 г. Республика Дагестан отмечает столетний юбилей. Принятие 20 января 1921 г. ВЦИКом Декрета об образовании Дагестанской АССР стало событием, заложившим основы становления национальной государственности народов, населяющих территорию региона. Принятая 5 декабря 1921 г. первая Конституция республики закрепила правовые основы политического, духовного и экономического единства народов Дагестана.

Статус автономии открыл большие возможности для дальнейшего развития экономики и национальной культуры региона. За прошедшие десятилетия Дагестан перешел от аграрного уклада хозяйства к аграрно-индустриальному, были построены промышленные предприятия, созданы новые отрасли народного хозяйства, стала функционировать новая система образования, получили развитие наука, литература, искусство (История Дагестана..., 2005). Вместе с тем в истории республики были и сложнейшие периоды, преодоление которых требовало колоссального напряжения сил всех дагестанцев.

Одним из таких этапов стали 1990-е годы, когда в регионе наблюдался тяжелейший экономический кризис, послуживший следствием макроэкономической нестабильности в экономике всей Российской Федерации, проблем, вызванных переходом от командно-административной системы управления хозяйством к рынку, а также сложным геополитическим положением, в котором оказалась республика из-за приграничного положения. Эти обстоятельства позволяли характеризовать экономику региона в обозначенный период как депрессивную. В условиях обвала экономики республика на тот момент выступала одним из лидеров среди самых неблагополучных субъектов Федерации. Все показатели уровня жизни граждан, выраженные в исчислении «на душу населения», были в 2–3 раза ниже общероссийских, а сам Дагестан занимал последнюю строчку в перечне субъектов по уровню оплаты труда.

Вместе с тем многоплановая работа, в том числе по реформированию органов власти республики, к концу 1990-х гг. начала давать положительные результаты, что позволило говорить о наметившихся позитивных тенденциях в жизни региона (Труженикова, 2009). Особенно значительные изменения в экономической и социальной сферах стали наблюдаться во второй половине переломного 1999 года, когда со стороны федеральных органов власти была заметно усилена финансовая помощь, обусловленная в том числе необходимостью скорейшей ликвидации последствий вторжения бандформирований на территорию Дагестана со стороны соседней Чечни. За вторую половину 1999 г. и начало 2000-го объемы промышленного производства были увеличены (в сопоставимых ценах) на 39,8 %, выпуск продукции сельского хозяйства – на 8,7 % (по сравнению с показателями предыдущего периода).

Комплексную оценку социально-экономического развития региона и динамики социальных отношений в 2000-е гг. содержат документы фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан (далее – ЦГА РД), в частности фонда Р-1620 (Министерство экономики РД). Их анализ позволяет говорить, что к 2000 г. был практически разрешен ряд сложностей, накопившихся в области социально-трудовых отношений за предыдущие годы, прежде всего вопросов погашения задолженности по зарплате и выплатам государственных пособий и пенсий, ввода в эксплуатацию запланированных объектов социальной инфраструктуры, ставших долгостроями, и др. Тем не менее продолжала оставаться актуальной одна из главнейших проблем – проблема занятости населения (Агузарова, Агузарова, 2015). В Дагестане как в одном из самых трудоизбыточных регионов России вопрос трудоустройства граждан был одним из наиболее острых¹.

В новых экономических условиях эффективность экономической деятельности региона во многом зависела и от качества управления, и от квалификации кадров, и от ситуации в социальной сфере (Расулов, 2005: 187). Бюджет республики стал стабильно финансироваться из федерального бюджета, что дало возможность полностью погасить накопившиеся задолженности по детским пособиям и пособиям для детей-сирот, частично – долги по государственным услугам бюджетных учреждений, медикаментам и продуктам питания. С 2000 г. в администрации районов и городов целевые средства на выплату заработной платы, пособия на детей и детей-сирот начали перечисляться ежемесячно. Также ежемесячно обеспечивались расходы на предоставление пособий в соответствии с федеральными законами об инвалидах и ветеранах. Регулярными стали выплаты компенсаций учителям на покупку книгоиздательской продукции, получили финансирование закупки продуктов и издержки на коммунальные услуги специалистов, работающих в сельской местности. Фактически стабильно обеспечивались остальные затраты, предусмотренные бюджетом. Дотации, причитающиеся из уточненного республиканского бюджета бюджетам районов и городов, также были перечислены в полном объеме. Приняты федеральные целевые программы, которые должны были воздействовать на социальную и экономическую жизнь региона, их реализация помогала республике справиться с возникшими трудностями (Князев, 2016: 31).

Сложными для региона оставались проблемы как занятости населения, так и низких доходов работающих граждан. В 2000 г. численность безработного населения в республике равнялась 212,20 тыс. человек, т. е. была одной из самых высоких в стране. Размер денежных доходов на душу населения составлял всего 1 817,7 р., однако уже в 2001 г. удалось их увеличить в 1,32 раза; также в 2001 г. возросли и денежные расходы жителей (в 1,4 раза). За 2002 г. среднемесячная зарплата работника в республике составляла 1 920,0 р., что несколько больше в сравнении с данными за предыдущий год: на 63,8 % – номинальная и на 42,9 % – реальная. Этот важный социальный показатель продолжал увеличиваться, и уже в 2003 г. абсолютный размер среднемесячной зарплаты рабочих и служащих возрос на 27,7 %, составив 2 431,2 р. Таким образом, реальная среднемесячная зарплата, учитывая индекс роста потребительских цен, повысилась почти на 12 %; на 23 % возросли денежные доходы на душу населения, составив 2 300,0 р.

¹ ЦГА РД. Ф. Р-1620. Оп. 2. Д. 97. Л. 12.

Тем не менее весь 2002 год сохранялась и даже возрастала задолженность по зарплате. На начало 2003 г. в сумме она достигла 88,2 млн р., увеличившись на 1,5 млн по сравнению с данными на декабрь предыдущего года. При этом социальная сфера жизни государства оказалась наиболее уязвимой: за короткий период (декабрь 2002 г. – январь 2003 г.) задолженность в ней повысилась на 12,4 %. Относительно жилищно-коммунальной сферы, где задолженность по зарплате начала снижаться, в системе образования, наоборот, она продолжала неуклонно возрастать.

В результате проводимого в республике комплекса мероприятий в тот период количество безработных постепенно снижалось. На конец декабря 2002 г. органами государственной службы занятости было официально зарегистрировано 53,3 тыс. безработных, что на 1,6 тыс. человек меньше показателей предыдущего года¹.

Наметились положительные сдвиги и в реализации социальных программ: с 2002 г. в республике начала проводиться планомерная работа по обеспечению инвалидов специализированными транспортными и техническими средствами реабилитации, а также бесплатными путевками для санаторно-курортного лечения. Через органы социальной защиты около 750 инвалидов были обеспечены креслами-колясками той модификации, которая соответствовала профилю заболевания. Свыше 800 инвалидов, имеющих медицинские показания, получили специализированный автотранспорт – автомашины «Ока». Из этого количества около 500 автомобилей было выдано адресно – инвалидам и участникам Великой Отечественной войны.

Нуждающиеся в государственной поддержке дети из малоимущих семей, дети-сироты и дети с ограниченными возможностями пользовались особым вниманием органов социальной защиты населения. Например, в летний период 2003 г. 15,5 тыс. таких детей были обеспечены бесплатным отдыхом и оздоровлением. Состоящие на профилактическом учете в органах внутренних дел дети также были обеспечены бесплатными путевками.

Экономические показатели в 2004 г. продолжали увеличиваться, создавая объективные условия для дальнейших позитивных изменений в социальной сфере. Средняя величина денежных доходов на душу населения составила 2 899,7 р., что в 1,5 раза выше по сравнению с данными 2003 г. Также в среднем в 1,5 раза возросли ежемесячные потребительские расходы на душу населения, достигнув 1 931,0 р.

Медленно, но неуклонно продолжала повышаться среднемесячная начисленная зарплата работников, составив в 2004 г. 3 151,2 р. Однако, несмотря на увеличение, средние номинальные и реальные зарплаты в 2003–2004 гг. в республике были ниже по сравнению со среднероссийскими показателями и ниже среднего уровня зарплаты в других регионах Южного федерального округа. Достигнув средних значений за 11 месяцев 2004 г. в 3 040,0 р., зарплата в Дагестане составляла 72,2 % от средних показателей по ЮФО и 45,7 % – по России в целом².

Тем не менее статистические данные свидетельствуют о постепенном повышении уровня жизни дагестанцев, увеличении денежных доходов и сокращении доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Так, например, за 2005 г. средний денежный доход на одного человека составил 4 724,6 р., увеличившись в 1,4 раза относительно уровня 2004 г.; средний потребительский расход равнялся 3 648,6 р., превысив соответствующий параметр предыдущего года в 1,7 раза. В 2005 г. сократилось (на 5,0 % по сравнению с цифрами 2004 г.) количество граждан с крайне низкими денежными доходами, составив 22,6 %³. Тем самым отчетливее намечались тенденции возрастания социальной стабильности в жизни дагестанцев.

Медленно, но устойчиво повышался уровень жизни населения республики. 2007 год наглядно это продемонстрировал: размер среднемесячного денежного дохода (на одного человека) составил в среднем 8 046,2 р., увеличившись на 28,5 % по сравнению с данными 2006 г. Средние потребительские расходы дагестанцев в расчете на человека достигли 5 986,7 р., повысившись на 34,1 % к уровню 2006 г.

Слабо ощутимым, но все же стабильным сокращением официально зарегистрированной безработицы характеризовалась ситуация на рынке труда. Например, в 2007 г. динамика снижения числа безработных (январь – 55,1 тыс. человек; апрель – 54,7; июль – 53,6; август – 53,3; декабрь – 53,6 тыс.) свидетельствовала о постепенном уменьшении их количества в республике (в том числе за счет их миграции в другие регионы страны в поисках работы), а также о снижении в связи с этим уровня социальной напряженности.

Необходимыми условиями развития социальной сферы стали достижение роста экономических показателей, внимание к реализации приоритетных национальных проектов и увеличение бюджета республики. Небольшой прирост благосостояния людей способствовал тому, что стабильно

¹ ЦГА РД. Ф. Р-1620. Оп. 2. Д. 134. Л. 12–13.

² ЦГА РД. Ф. Р-1620. Оп. 2. Д. 166. Л. 69.

³ Там же. Д. 182. Л. 21–22.

сохранялись высокие темпы потребительского спроса вследствие увеличения доходов населения региона. Например, за 2008 г. они составили 21,2 %, превысив на 17,9 % показатель 2007 г.

В сравнении с предыдущим годом возросла и среднемесячная зарплата работников: номинальная – на 32,2 %, достигнув 7 532,3 р. на одного человека, реальная – на 12,0 %. Однако на 3,3 % уменьшилось значение реальной заработной платы, что объяснялось повышением потребительских цен, опережающим реальную зарплату. Неуклонно, хотя и не так быстро, продолжала сокращаться доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В 2008 г. такая категория граждан составила 16,0 % в общей численности (в 2007 г. – 17,0 %, 2005-м – 24,0 %).

Постоянным вниманием со стороны органов власти республики пользовалась проблема повышения уровня занятости. Доля безработных в структуре всего экономически активного населения была высокой (например, в 2008 г. – 13,4 %), хотя и наблюдалась динамика снижения количества незанятых трудоспособных граждан. В Дагестане этот показатель продолжал оставаться высоким. По России в среднем он составлял около 6,3 %. Однако можно было говорить о постепенном и стабильном увеличении доли экономически активного населения в структуре населения республики (в 2000 г. – 39,0 %, 2008-м – 47,8 %)¹.

Первое десятилетие XXI в. для Дагестана, как и для всей страны, стало периодом преодоления последствий тяжелого кризиса, разразившегося в 1990-е гг. Формирование новых органов государственной власти (после принятия вариантов Конституции республики в 1994 и 2003 гг.), их адаптация к новым для региона геополитическим условиям и формам сотрудничества, изменения в социальной структуре общества непосредственным образом отразились на жизни населения. Социальная среда быстро реагировала на изменения, произошедшие в это десятилетие.

Несмотря на постоянные трудности, с которыми сталкивалось дагестанское общество, тем не менее можно отметить, что уровень жизни граждан в обозначенные годы постепенно повышался. Решались многие застарелые проблемы, увеличивалось финансирование, строились новые школы, объекты культуры, здравоохранения, обновлялась инфраструктура. Цифры роста хотя и были скромными, но вселяли надежду и оптимизм, чему способствовали и активная административная поддержка, и финансовые вложения со стороны федеральных органов власти. По многим позициям приходилось начинать с нуля, но статистические показатели свидетельствовали о повышении доходов населения, уменьшении безработицы и постепенном снижении социальной напряженности в регионе к началу второго десятилетия XXI в.

Список источников:

- Агузарова Л.А., Агузарова Ф.С. Особенности управления развитием трудового потенциала депрессивного региона. Нальчик, 2015. 182 с.
История Дагестана с древнейших времен до наших дней : в 2 т. / отв. ред. А.И. Османов. Т. 2. XX век. Махачкала, 2005. 657 с.
Князев Ю. О корректировке экономической модели России и новой стратегии развития // Общество и экономика. 2016. № 5. С. 18–34.
Расулов М.А. Занятость и рынок труда в Дагестане (1991–2001 гг.). Махачкала, 2005. 252 с.
Труженикова Л.А. Тенденции социально-экономического развития Дагестана на рубеже XX–XXI вв. (накануне принятия Конституции республики 2003 г.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 6-2. С. 89–101.

Referenses:

- Aguzarova, L.A. & Aguzarova, F.S. (2015) Features of Management of Development of Labour Capacity of the Depressive Region. Nalchik, Izdatel'stvo KBNTS RAN. (In Russian)
Knyazev, Yu. (2016) About Russia economic model correcting and new strategy of development. *Society and Economy*, (5), 18–34. (In Russian)
Osmanov, A.I. (ed.) (2005) History of Dagestan from ancient times to the present day. Vol. 2. XX Century. Makhachkala, Nauka. (In Russian)
Rasulov, M.A. (2005) Employment and labor market in Dagestan (1991–2001). Makhachkala, Izdatel'skii dom "Ehpokha". (In Russian)
Truzhenikova, L.A. (2009) Tendencies of Social and Economic Development of Dagestan at the Boundary of the XX–XXI Century (On the Eve of Adopting of the Republic Constitution in 2003). *Scientific Problems of Humanitarian Research*. (6-2), 89–101. (In Russian)

Информация об авторе

Л.А. Труженикова – доктор исторических наук, профессор, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=454596.

¹ ЦГА РД. Ф. Р-1620. Оп. 2. Д. 271. Л. 22.

Information about the author

L.A. Truzhenikova – D.Phil. in History, Professor, Dagestan State University, Makhachkala, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=454596.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.11.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 09.12.2021.